

Это было столкновение.

Бичила готов был поклясться чем угодно: это было всего лишь досадное столкновение!

Однако со стороны всё выглядело совершенно иначе: парень без малейших колебаний бросился в объятия Асира, прижавшись к его плечу и вцепившись пальцами в ворот боевого костюма, в то время как заместитель командира крепко обхватил его за талию.

Застыв в таком положении, они не просто чувствовали дыхание друг друга, но и могли в подробностях рассмотреть сложную структуру искусственных глаз. Что уж говорить о губах, которые «вновь» встретились в «неконтролируемом и яростном» порыве.

В глазах обоих застыл чистейший шок. Бичила оцепенел, окончательно потеряв дар речи. Асир же, судя по всему, ощутил, как удар пришёлся прямиком по не до конца зажившим рёбрам — сознание раненого наконец пробудилось, и он слегка нахмурился. Если бы Чудо-лейтенант не находился так близко, он бы и не заметил этой мимолётной гримасы боли.

Но даже заметив, Сашель понятия не имел, как реагировать.

Его душа внутри черепной коробки официально объявила о собственной кончине, оставив после себя лишь пустую оболочку, которая от жгучего стыда готова была рассыпаться прахом прямо в этом коридоре. Если бы не рука Асира, поддерживающая его, Бичила наверняка бы просто рухнул на пол в обмороке. Впрочем, это привело лишь к тому, что их губы оставались прижатыми друг к другу ещё добрых десять секунд.

Полковник Тир в тот миг, когда произошла эта «нештатная ситуация», начал судорожно хватать ртом воздух. В глубине души он искренне радовался, что не страдает пороком сердца, иначе его жизнь, и так сокращённая хроническими мигренями, оборвалась бы прямо сейчас, не дотянув до среднестатистических показателей.

— Неужели Чудо-лейтенант и Асир и впрямь в таких отношениях? — Джефсика в изумлении прикрыла рот ладонью.

Ей внезапно стало ясно, почему Бичила так легко расстался со своим единственным «козырем» ради спасения прототипа, и почему Асир только что так свирепо на неё смотрел. Она уже начала прикидывать в уме слова поздравления, когда из палаты за спиной донеслись залиvistый свист, аплодисменты и восторженные крики.

— Поздравляю заместителя командира с обретением искренней любви и прекрасного возлюбленного!

Кудрявый Литтл, стоило ему открыть рот, сразу продемонстрировал свою истинную натуру, в которой сентиментальность шла рука об руку с непроходимой глупостью.

— Поздравляем, господин заместитель! — хором отозвались остальные.

Они, в отличие от Литтла, были куда сдержаннее в формулировках.

— Поздравляю, поздравляю! — поддакнул Сэнди.

Молчаливый полковник Тир почувствовал, как головная боль усиливается.

Асир, чьи раненые рёбра ныли всё сильнее, только сейчас, кажется, осознал своё положение. Он без малейших колебаний разжал руки и, с выражением смеси безысходности и горького смеха, медленно повернул голову. Его взгляд скользнул по физиономиям командиров групп, которые в открытую высунулись из палаты, не забыв прихватить с собой даже Рене с её сломанной ногой, лишь бы не пропустить такое зрелище.

Лишившись опоры, всё ещё пребывающий в ступоре Бичила с громким стуком приземлился на пол. Удар пришёлся на пятую точку, за чем последовал полный боли вскрик.

Не будь здесь столько лишних глаз, Сашель наверняка бы разрыдался в голос от обиды и унижения.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что всё это до боли знакомо, но времени на раздумья не было — оставалось лишь, сохраняя остатки гордости, неуклюже подниматься на ноги.

Асир, словно что-то вспомнив, задумчиво уставился на него.

— Неужели наш Чудо-лейтенант столь страстен? — засомневалась Рене. — Хотя лично я не против на это посмотреть.

— Постойте, это что, был его первый поцелуй? — любопытствовал Литтл. — Оттого и реакция такая бурная?

— Тогда всё встаёт на свои места! — вынес вердикт Эдо.

Федо: — Солидарен.

Хато: — Поддерживаю.

— Нет! — в отчаянии выкрикнул Бичила. — Всё совсем не так!

— Это не так, — одновременно с ним произнёс Асир.

Они тут же вскинули головы и с неприязнью уставились друг на друга.

— Это уже второй... или третий раз... — В отличие от свирепого взгляда Бичилы, голос Асира звучал совсем тихо. До столпившихся в дверях командиров его слова не долетели, но стоявшая рядом Джефсика услышала всё.

На этот раз она не просто прикрыла рот рукой, но и вытаращила глаза, начав судорожно глотать воздух, точь-в-точь как полковник Тир.

— Второй раз был мерой первой помощи, — пояснил Асир. Он говорил так же негромко, чтобы его не услышали галдящие в палате сослуживцы, но Джефсика после этих слов окончательно оцепенела.

— Какой ещё первой помощи? — Бичила почувствовал, что окончательно перестаёт что-либо понимать.

— Вместо транквилизатора, — Асир выглядел на редкость серьёзным.

Бичила застыл в шоке:

— Первая помощь?! Вместо транквилизатора?! Так это был не атавизм?!

— Атавизм? — не понял Асир.

Бичила: — ...

Джефсика покачнулась, её глаза за маской ладоней стали круглыми. Она невольно отступила на два шага, пока не упёрлась спиной в холодную стену.

В палате же командиры групп, ничего не подозревая, продолжали развивать тему.

— Так кому достались их первые поцелуи? — Голос Литтла гремел на весь коридор, он явно не осознавал, что творит нечто непотребное. — Кто-нибудь в курсе?

— Мне любопытно только, кому достался первый поцелуй нашего заместителя, — вставил Эдо.

Федо кивнул: — Солидарен.

— А мне интереснее Чудо-лейтенант, — подала голос Рене. — Парень он видный, отбоя от кандидатов наверняка нет.

— Я готов отдать свой голос за самое прекрасное лицо Чудо-лейтенанту, — кивнул Литтл, — но титул самого мужественного в моём сердце навсегда закреплён за заместителем Асиром.

Бичила, Асир: — ...

Бичила был до глубины души потрясён степенью бесстыдства этих людей.

— Ты не мог бы просто взять и всё им объяснить?! — в ярости выкрикнул он. Сделав широкий шаг вперёд, Бичила мёртвой хваткой вцепился в воротник Асира и с силой рванул на себя виновника всех своих бед.

Асир, осознав, что его рёбра куда слабее, чем ему казалось, даже не пытался сопротивляться. Напротив, он позволил противнику тащить себя.

Бичила никак не ожидал, что тот не окажет сопротивления. Не рассчитав усилий, он дёрнул слишком сильно, из-за чего Асир потерял равновесие.

С резким стуком зубов перед глазами Бичилы вновь возникло стремительно приближающееся лицо Асира.

Если первый раз можно было списать на случайность, то на этот раз всё стало неизбежным результатом скоординированных действий их губ и зубов.

— Ого!

Джефсика невольно вскрикнула, мгновенно приковав к себе внимание всех присутствующих.

Бичила в ужасе разжал пальцы. Асир, с трудом удержав равновесие, коснулся рукой своих губ.

— Стойте, у заместителя кровь! — Эдо первым заметил неладное. — Вы уверены, что это был поцелуй? А не попытка убийства?

Асир взглянул на пальцы, испачканные алым. Услышав возглас Эдо, он и без зеркала понял, что губа разбита.

— У Чудо-лейтенанта тоже кровь... — Рене нахмурилась, чувствуя подвох. — Что это за манера

целоваться такая?

— Вы ничего не смыслите! — фыркнул Литтл. — Может, у них вкусы такие? Особые пристрастия?

— Можно подумать, ты у нас великий эксперт? — съязвил Эдо.

— Хватит строить из себя знатока, кудрявый. Ты же холостяк до мозга костей, — добавила Рене.

— Не зови меня кудрявым! — вскипел Литтл. — Это ты у нас одинока! А из дам, влюблённых в меня, можно выстроить очередь до самого здания «Уранос»!

— Мечтай больше, — парировала Рене. — Ты же не Асир.

Тир закрыл лицо руками и изнурённо проговорил:

— Коллеги, это больничная палата. Прошу вас, держите себя в руках.

— Ха-ха-ха... Да бросьте вы, — хохотнул толстокожий Сэнди. — На этом этаже всего одна палата, других пациентов мы не потревожим.

Тир почувствовал, как силы окончательно покидают его:

— Да дело же не в этом...

— Ставлю сто Дула, что и в первый, и во второй раз это был несчастный случай, — Федо решил поддержать брата делом.

— А я ставлю пятьсот Дула, что это был поцелуй! — не сдавался Литтл.

— Ставлю пятьсот Дула на столкновение, — отрезал Хато. — В обоих случаях.

Эдо тут же присоединился:

— И я пятьсот. На удар.

— Повышаю ставки! — разозлился Литтл. — Это точно был поцелуй!

— В этот раз я на стороне кудрявого, — Рене решительно тряхнула головой. — Вы, неотёсанные болваны, ничего не смыслите в любви!

— Я, я тоже хочу! — Сэнди, который на фоне остальных командиров казался совсем маленьким и щуплым, запрыгал на месте, стараясь привлечь внимание.

— Добро пожаловать! — Рене по-хозяйски положила руку ему на левое плечо.

— Лимит у ставок есть? — деловито осведомился Сэнди.

— Никаких лимитов! — кудрявый хлопнул его по правому плечу. — Чем больше куш, тем лучше!

Сэнди: — Тогда я...

Тир в полном отчаянии: — ...

Раздавшиеся следом хлопки ладоней подтвердили, что сделка заключена. Оставался лишь один вопрос: кто рискнёт пойти к двум лейтенантам и выяснить правду — был это поцелуй или всё-таки удар?

Бичила, на чью долю выпало уже второе «случайное столкновение», поначалу онемел от шока, а затем захлебнулся яростью, слушая, как эти люди заключают пари на офицеров, превосходящих их по званию. Даже полковник Тир не мог вставить ни слова, что уж говорить о нём самом. Сашелю оставалось лишь мысленно проклинать их бесстыдство и полное пренебрежение армейской дисциплиной.

Когда Бичила закончил сокрушаться о том, почему он не разбился насмерть при первом ударе, его мысли плавно перетекли в иное русло.

«А не прибить ли мне его прямо сейчас? Двойное самоубийство — не такой уж плохой вариант»

По крайней мере, это избавило бы его от позора, масштаб которого не поддавался описанию.

Прокрутив в голове мириады сумбурных мыслей, Бичила пришёл к тому же выводу, что и всегда: во всём виноват этот зеленоглазый ублюдок!

— Какого чёрта ты встал посреди дороги?! — Бичила тыльной стороной ладони стёр кровь с уголка губ — его задело явно меньше, чем Асира.

— Ты сам в меня врезался, — Асир, чья губа была рассечена довольно глубоко, лишь посмотрел на него как на умалишённого. У него не было ни малейшего желания тратить слова.

— А сам отойти не мог?!

— А у тебя глаз нет, дорогу не видишь?!

В этот раз до «третьего случайного столкновения» дело не дошло — обстановка между ними мгновенно накалилась до предела.

Джефсика: — ...

Шутки шутками, а Джефсика не раз видела, как эти двое попадали в заголовки новостей из-за своих драк. Почуввав неладное, она развернулась и со всех ног бросилась к палате, подальше от «зоны боевых действий», лишь бы не попасть под горячую руку.

Стоило ей скрыться в безопасности, как Бичила и Асир сцепились в рукопашной.

Разумеется, первым сорвался Бичила.

Ослеплённый гневом, он напрочь забыл о том, что его противник ранен. Асир же в мгновение ока выкинул из головы все наставления капитана Тира о «мягкости», начисто проигнорировав ноющую боль в рёбрах.

Полковник Тир уже собирался отправить командиров групп разнимать драчунов, но два лейтенанта, успевшие обменяться лишь парой увесистых ударов, не успели развернуться вовсю. Их прервал «новый гость», только что прибывший на этаж.

Стоило Асиру разглядеть вошедшего, как он мгновенно переменялся в лице. Резким движением он зажал рот Бичиле, другой рукой взял его в стальной захват за шею и буквально затащил брыкающегося лейтенанта обратно в лифт.